

Мать и дочь с воодушевлением ходили по магазинам весь день, и под конец были не в силах нести все покупки. В итоге они попросили водителя забрать их. Они смеялись и шутили, и только когда вошли в дом, обнаружили, что атмосфера там напряженная.

Ужин был подан, но господин Сюй сидел в гостиной, а тетя Лю молча стояла у двери кухни. Там находился еще один человек.

Глядя на его спину, можно было не сомневаться, что это амбициозный Сюй Чживэнь.

Услышав звук открывающейся двери, оба одновременно обернулись, Сюй Чжису поспешно затушил сигарету, встал и улыбнулся.

— Вы вернулись? Я как раз собирался звонить вам. Рис остывает.

Ли Вэй кивнула и улыбнулась, подойдя к мужу.

— Второй брат здесь.

Лицо Сюй Чживэня выглядело неприятным, но он все же поздоровался с невесткой.

— Давайте поедим вместе. Тетя Лю посмотри, не нужно ли разогреть еду. Может, мужчины выпьют вина? Второй брат приехал на своей машине? — спросила Ли Вэй.

Сюй Чживэнь посмотрел на брата и усмехнулся.

— Не нужно. Я уже полон гневом.

Ли Вэй попыталась сгладить ситуацию:

— Айя, в чем дело? Мы же одна семья, что мы не можем нормально обсудить?

Сюй Чживэнь использовал это как оправдание и встал с дивана.

— Семья? Ты спроси своего мужа, он все еще относится ко мне как к семье, как к своему родному брату?!

Супруги Сюй молча переглянулись. Сюй Чжайсин подошла и бросила сумки в руках на диван.

— Второй дядя, что привело тебя в ярость? — с улыбкой спросила она.

Мать упрекнула ее:

— Иди кушать, это дело взрослых, дети не должны вмешиваться.

Сюй Чжайсин сложила руки перед собой. Хотя на ее лице еще сохранялась улыбка, но голос был напряженным.

— Нет, мне просто любопытно. Что такого в том, что второй дядя пришел ко мне домой и устроил истерику? На секунду мне показалось, что это мы живем в доме второго дяди и не платим за него.

«Кто ты такой, чтобы приходить в мой дом, быть злым и грубить? Это наш дом или твой? Дать тебе по морде?»

Сюй Чжайсин была в ярости, если бы не присутствие родителей, она хотела плевать огнем и хорошенько отругать дядю.

На самом деле в глубине души Ли Вэй не очень любила Сюй Чживэня. У него был ужасный характер, деверь без конца лицемерил. Но из-за того, что они родственники, она всегда молча принимала его.

Выслушав слова Сюй Чжайсин и обратив внимание на молчание мужа, женщина решила успокоить гостя:

— Второй брат, раз уж ты пришел в наш дом, не держи оружие против нас. Почему ты расстроен?

Сюй Чживэнь, который использовал положение старшего брата, еще больше разозлился, услышав, что сказали его маленькая племянница и невестка.

Сюй Чжису находился под сильным влиянием традиционной культуры и идей, и никогда не думал идти против них. Он уделял большое внимания семье и уважал тех, кто старше его.

Если старший брат давал ему урок, он, естественно, слушался. Теперь, когда мужчина увидел, что его дочь и жена против Сюй Чживэня, он стал миротворцем.

— Забудьте об этом, не говорите так. Это все из-за меня. Старший брат, не сердись...

Он не успел закончить свое предложение, как его бесцеремонно прервала дочь:

— Как тебя можно винить в чем-то? Прежде чем признать кого-либо виновным, судья должен

заслушать дело. Как мы можем узнать, кто прав, а кто виноват, если дядя никому ничего не говорит?

Сюй Чжису не понимал, почему его дочь стала такой красноречивой, и некоторое время удивленно смотрел на нее.

Госпожа Сюй не была глупой. Спустя некоторое время она догадалась, зачем пришел деверь.

— Это из-за инвестиций для Сюй Яня, верно? Каково мнение второго брата по этому поводу?

Сюй Чживэнь вскипел от гнева. Это больше, чем просто мнение. Он хотел убить кого-то.

Его цепочка капиталов давно рухнула, и партнер также намеревался вывести свои активы. Он почти убедил младшего брата вложить деньги и заполнить черную дыру. Но в результате деньги улетели из его рук и попали в карман Сюй Яня!

Сегодня он пришел в дом семьи Сюй с контрактом и чуть не умер на месте, узнав о Сюй Яне. Он начал ненавидеть своего старшего брата за то, что тот умер раньше, а не позже. Теперь ему казалось, что он умрет следующим.

Естественно, он разозлился и проклял Сюй Яня как чужака, который забрал их деньги. Однако, как и следовало ожидать, Сюй Чжису защищал племянника и говорил, что тот единственный ребенок их старшего брата и не был чужаком. Он сказал, что у парня хороший характер, и тот не будет обманывать родственников. Это не стоило того, чтобы ссориться.

Тогда Сюй Чживэнь принял во внимание честность и добрый нрав брата, чтобы снова попытаться убедить его. А теперь, когда Ли Вэй и Сюй Чжайсин мешали ему, это могло повлиять на окончательное решение. Его прежнее высокомерие сменилось беспомощностью.

— Этот Сюй Янь покинул семью Сюй вместе со своей матерью. За те годы, что он отсутствовал, мы не знаем, какие привычки появились у него, пока он жил в другой стране. Он предложил инвестировать в его компанию, и вы в это верите? Скорее всего, он купит на эти деньги наркотики!

Сюй Чжайсин чуть не рассмеялась от злости.

— Как ты можешь клеветать на человека, которого не знаешь?

Сюй Чживэнь знал, что он не нравится этой девочке, поэтому решил не обращать на нее внимания и продолжал с укором смотреть на брата.

— Может быть, ты думаешь, что я причиню тебе вред? Во всей семье Сюй никто не желает тебе

добра больше, чем я, твой второй брат! Я постоянно думаю о тебе. А ты повернулся и бросил такую большую сумму денег незнакомцу неизвестного происхождения!

Сюй Чжису был тугодумом, он хотел объяснить и защитить Сюй Яня, но не мог вставить ни слова и позволил Сюй Чживэню горько обвинить его, после чего, наконец, спросил:

— Как ты думаешь, что нам делать с этим?

Сюй Чжайсин, наконец, не сдержалась и, не обращая внимания на гневный взгляд отца и укоры матери, выступила вперед.

— Тогда скажи нам, что ты хочешь с этим делать?

Сюй Чживэнь промолчал. Прежде чем он успел что-то сказать, Сюй Чжайсин поняла его мысли. Она усмехнулась и уточнила:

— Попросить Сюй Яня вернуть инвестиции до того, как деньги будут потрачены? А затем вложить их в тебя?

— Сюй Чжайсин! — прикрикнул господин Сюй.

Сюй Чжайсин совсем не испугалась и посмотрела на гостя с холодной улыбкой.

— Я подумала, разве это не деньги моего отца? Разве ты имеешь отношение к тому, как мы использовали наши деньги? Почему ты лезешь в карманы нашей семьи? У Паньгу\* не было такого большого лица, когда он разделил небо с землей, не так ли?

п.п.: Согласно китайской мифологии Паньгу (盘古) — первый человек на земле, который разделил небо и землю, а после умер и превратился в звезды, ветер, горы, реки и т.д.

Сюй Чживэню, господину и госпоже Сюй нечего было возразить.

<http://tl.rulate.ru/book/52005/1696891>